

УДК 81'271; 82.085; 808.5

С.К. Сансызбаева,

к. ф. н. доцент

Казахского национального университета им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан,

e-mail: sk_sansyz@mail.ru

**Вопросы межкультурной коммуникации в изучении концепта
«животное – человек»
в казахском и русском языковом сознании**

В статье рассматриваются проблемы исследования концепта «животное – человек» в языковом сознании казахов и русских. Наиболее важными аспектами изучения зооморфизмов казахского и русского языков являются культурологические. Утверждается, что проблемы межкультурной коммуникации являются наиболее актуальными в эпоху глобализации. В статье уделяется значительное внимание проблемам «язык – культура – коммуникация». Раскрытие места концептов «животное – человек» в казахском и русском языковом сознании происходит посредством изучения культурных, исторических, религиозных особенностей народов-носителей данных языков. В статье рассматриваются культурные конфликты и проблемы, которые могут иметь место при изучении иностранных языков из-за незнания семантики слов. Описываются также казахско-русские зооморфные сходства и различия, обусловленные национально-культурной спецификой. Репрезентация культурных и национальных традиций, особенностей народов-носителей языков проводится посредством паремиологического и фразеологического фондов казахского и русского языков. Наличие положительных и негативных значений во вторичной номинации животных в разносистемных языках также обусловлено этнокультурными особенностями.

Ключевые слова: концепт, межкультурная коммуникация, зооморфизм, зооморфные образы, этнокультурная специфика.

S.K. Sansyzbayeva

**Questions of cross-cultural communication in studying the concepts
«animal –person»
in the Kazakh and Russian language consciousness**

The article considers the problems of the research of the concepts «animal – person» in the language consciousness of Kazakh and Russian people. The most important aspects of studying zoomorphisms of the Kazakh and Russian languages are culturological. It is claimed that problems of cross-cultural communication are the most actual in the epoch of globalization. The article pays considerable attention to the problems of «language – culture – communication». Revealing of the place of the concepts «animal – person» in the Kazakh and Russian language consciousness occurs through the study of cultural, historical, religious features of the native speakers of these languages. The article considers cultural conflicts and problems which can take place in the study of foreign languages because of ignorance of semantics of words. Kazakh-Russian zoomorphic similarities and distinctions caused by national and cultural specifics are also described. The representation of cultural and national traditions, peculiarities of native speakers is carried out by means of paremiological and phraseological funds of the Kazakh and Russian languages. The existence of positive and negative meanings in secondary nomination of animals in the Kazakh and Russian languages is also caused by ethnocultural features.

Key words: concept, cross-cultural communication, zoomorphism, zoomorphic images, ethnocultural specifics.

С.Қ. Сансызбаева

**Қазақ және орыс тілдік санасындағы «жануар – адам»
концептілерін зерттеудегі мәдениаралық коммуникация мәселелері**

Мақалада қазақ және орыс тілдік санасындағы «жануар – адам» концептілерін зерттеу мәселелері қарастырылады. Қазақ және орыс тілінің зооморфизмдерін зерттеу барысында ең маңызды мәдени аспектілері болып табылады. Мәдениаралық қатынастар жаһандану заманында ең маңызды және өзекті екені айқындалған. Мақалада «тіл – мәдениет – коммуникация» мәселелеріне ерекше назар аударылады. Қазақ және орыс тілдік санасында «жануар – адам» концептілерінің орнын осы тілдің иелері – қазақ және орыс халқының – мәдени, тарихи және діни ерекшеліктерін зерттеу арқылы көрсетіледі. Шет тілін үйренуде және аударма ісінде сөздің семантикасын түсіне алмаудан туатын мәдени қайшылықтарға да мақалада назар аударылған. Сонымен қатар мақалада ұлттық-мәдени спецификамен байланысты қазақ-орыс зооморфтық ұқсастықтар мен өзгешеліктер де көрсетілген. Мәдени ерекшеліктер және ұлттық салт-дәстүр қазақ, орыс паремиологиялық және фразеологиялық бірліктері арқылы көрсетілген. Түрліжүйелік тілдердегі жануарлардың ауыспалы мағынасындағы жағымды және жағымсыз бейнелері этномәдени өзгешеліктерімен ұштастырылады.

Түйін сөздер: концепт, мәдениаралық коммуникация, зооморфизм, зооморфты бейнелер, этномәдени өзгешеліктер.

Одним из приоритетных направлений в последних исследованиях языковедов, культурологов, этнологов являются аспекты соотношения языка, культуры, национального характера. Проблемы взаимосвязи языка и культуры не являются новыми в области лингвистики. В психолингвистике разрабатываются различные методологические подходы, связанные с проблемой «язык – культура – коммуникация». Среди большого количества терминов особое место занимает термин «межкультурная коммуникация», дефиниция которого звучит как «общение людей, представляющих разные культуры» (С.Г. Тер-Минасова) или «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров).

Особую актуальность проблемы межкультурной коммуникации обрели в век глобализации. Однако, несмотря на то, что человечество становится все более взаимосвязанным и единым, оно не утрачивает своего культурного разнообразия и национального своеобразия. Более того, благодаря самобытности и уникальности каждого народа и нации возникает поле деятельности для исследователей культуры и языка.

Знакомство со многими сторонами жизни народа – носителя языка возможно через вскрытие и дальнейшее описание «внутреннего образа» соответствующих языковых единиц. Жизнедеятельность человека на протяжении многих веков была тесно связана с животным миром. Поскольку животное обладает определенными внешними данными, своим собственным видом и даже индивидуальным характером, в чем-

то схожим с внешностью и характером того или иного человека, особенности животного и его название переносились на человека. При этом человеку приписывались разные черты, начиная от внешних и внутренних свойств, заканчивая социальным положением, образом жизни и др. Перенос «животное – человек» осуществлялся в соответствии с традициями национальной культуры, с религией и самосознанием народа.

Как правило, перенос «животное – человек» осуществляется по нижеприведенной схеме.

Этот факт обуславливает наличие в языке различных идиоматических выражений, сравнений образа, манеры поведения человека с тем или иным животным. Классификация зооморфных образов применяется для описания и квалификации выявляемых расхождений, как в языках, в текстах, так и в культурах в целом. Исследование такого характера имеют цель оптимизации межкультурного общения.

Предметом рассмотрения межкультурной коммуникации является в первую очередь проблема различия культур и культурных ошибок. По мнению автора фундаментального издания по межкультурной коммуникации С.Г. Тер-Минасовой «различие культур» может привести к «легкому недоумению», тогда как итогом «конфликта культур» является «бурное негодование» [1, 75]. Каким образом зооморфные описания могут оказаться предметом межкультурного или межэтнического конфликта? Названия животных являются во многих языках мира наиболее распространенными в системе описательных элементов, образов, связанных с определенными качествами. Так, для выражения

похвалы, комплимента или, напротив, оскорбления нередко используются названия различных животных, однако те образные ассоциации, которые последние воплощают в себе, для носителей определенного языка могут совершенно не совпадать со значениями, вложенными в данное название животного другим народом. По этой причине, сталкиваясь с другим языком в процессе коммуникации или переводческой деятельности, необходимо учитывать такие факторы, как: «внутренние образы», связанные с зооморфизмом, культурные традиции данной языковой общности др. К примеру, если привлекательную женщину-японку можно сравнить с *журавлем*, то во Франции эта метафора будет воспринята как оскорбление, поскольку *журавль* во французском менталитете ассоциируется с «женщиной легкого поведения». Зооморфизм *гусь* характеризует в Германии интеллектуального выскочку, в Финляндии же этот образ связан с *курицей*, во Франции – с *дятлом*. Особый интерес представляет возможность употребления пожилыми француженками и англичанками в обращении к женщинам более младшего возраста названия птицы *утка*, которое имеет аналогичное значение с русским обращением «душка, голубушка», тогда как в Японии *утка* ассоциируется с простаком. Интерес представляют факты культурных конфликтов, возникающих при употреблении зооморфных образов, кото-

рые содержатся в статье «Эпитеты, за которые вас могут «обгавкать». Так, автор указывает: «В некоторых культурах животные символизируют порой целую нацию... Американские и южноафриканские расисты объявили чернокожих «соons» (енотами). А англичане не упустили возможности заклеить лягушатниками своих старых врагов – французов. Считается, что прозвище «frog» (лягушка) объясняется гастрономическим пристрастием галлов к этому роду земноводных, однако первое упоминание об этом можно встретить в «Истории Джона Булля» (начало 18 века). Именно тогда Джон Арбатнот вывел типичного англичанина под именем Джона Булля (т.е. – бык), а типичного француза под именем николя Фрога (т.е. – лягушка)» [2, 18].

Изучение концептов «животное – человек» в казахском и русском языковом сознании дает возможность полного отображения уникальной способности народа улавливать и фиксировать то или иное сходство между животным и человеком, что, в свою очередь, позволяет давать зооморфическим метафорам лингвокультурологическую и сопоставительную интерпретацию, сопровождая ее анализом многообразия и богатства национальной культуры и мировидения. Отсюда следует вывод, что главным условием успешной коммуникации является фоновое знание реалий и культуры народов-носителей языков.

Репрезентация культуры народа-носителя, его ментальности происходит сквозь призму языка. Этнокультурные особенности проявляются практически на всех уровнях языка, но наиболее ярко они отражаются на его идиоматике. Рассмотрим некоторые примеры зооморфных сходств и различий, зафиксированных в паремиологии русского и казахского языков. Так, название животного *волк/қасқыр* в русском и казахском языках зачастую является описанием жадного, злого, вероломного человека. Подтверждением тому являются пословицы русского языка: «*Сколько волка не корми – он все в лес смотрит*», соответствующее казахскому «*Асыранды қасқырда далаға қарап ұлды*» (прирученный волк все равно воеет в сторону степи), «*Волк в овечьей шкуре*», «*Волком выть*», «*Смотреть волком*» и др. В казахском языке выделяются следующие: «*Бөрінің аузы жесе де қан, жемесе де қан*» (украли волк или нет, а пасть у него всегда в крови), «*Қасқыр қасқырлығын қоймайды*» (волк не перестанет быть волком), «*Қасқырды сұрлығы үшін емес, ұрлығы үшін ұрады*» (волка бьют не за то, что он сер, а за то, что он овцу съел), характеризующие постоянство признаков «жадность», «ненасытность». Отсюда следует, что коннотативная семантика зооморфизма *волк* является универсальной для русского и казахского языков.

Среди русско-казахских зооморфных сходств наиболее яркими являются следующие, употребляющиеся в значении «преувеличение»: «*Делать из мухи слона*» – «*Түймедейді түйедей етіп*» (из пуговицы верблюда делать); характеризующие нужду: «*На безрыбье и рак – рыба*» – «*Балық жоқта бақа да балық*» («когда рыбы нет и лягушка – рыба), обозначающие пользу, выгоду: «*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*» – «*Аспандағы сұңқардан қолындағы тұрымтай артық*» (кобчик в руках лучше сокола в небе), «*Өлі арыстаннан тірі тышқан артық*» (лучше живая мышь, чем мертвый лев), «*Таңдағы тауықтан сол күнгі жұмыртқа артық*» (лучше яйцо сегодня, чем курица завтра), характеризующие отношения людей: «*Жить как кошка с собакой*» – «*ит пен мысықтай тұру*».

Особый интерес представляют примеры русско-казахских зооморфных различий. Так, например, уникальны идиомы с зооморфизмом *баран/қой* в сопоставляемых языках. Экстралингвистические факторы, в числе которых можно назвать особенности жизненного уклада (русский народ вел оседлый образ жизни, казахский

– кочевой), географическое местоположение, обычаи и традиции, наложили отпечаток на образную семантику данного зоообраза. Так, для русского языка характерны следующие фразеосочетания: *как баран на новые ворота* – «смотрит, уставился: ничего не понимая»; *стадо баранов* – «о тех, кто не имея собственного мнения, слепо следует за кем-либо», ассоциирующиеся с глупостью, тупостью и неорганизованностью. В русской языковой практике *бараньей головой* называют глупого, бестолкового человека; определение *бараньи глаза* характеризует ничего не выражающие, бессмысленные глаза, взгляд; *вести себя как баран* значит глупо, бестолково, инертно, неорганизованно, безынициативно, действовать стихийно, растерянно, панически. Словом, данный зооморфизм является собирательным по отношению к глупым, бестолковым людям. В противоположность русскому зооморфизму *баран*, в казахском языке обнаруживается положительная оценочность в казахских фразеосочетаниях, устойчивых сравнениях, пословицах и поговорках с компонентом *қой*. Многие из них детерминированы материальной ценностью, которую представляет данное животное в казахском менталитете: «*Қойың болмаса, байлықта ойың болмасын*» (овец не держать – богатства не видать), «*Қойың көп болса, тойың көп болады*» (много овец – много застолий), «*Қой жүрген жер – береке, қыз жүрген жер – мереке*» (овцы приносят богатство, девушки – веселье), некоторые участвуют в характеристике человека: «*Қойдан қоңыр*» (серее овцы), «*Қой аузынан шөп алмас*» (у овцы травинку не отнимет) – *о человеке с покладистым, добрым нравом*. Культурные традиции казахского народа подчеркивают закрепившиеся в языке паремиологические единицы типа «*Қонақ келсе қой сой*» (приехал гость – готовь барана), которое подчеркивает гостеприимство казахского народа и обычай казахской степи откладывать самое лучшее и вкусное из того, что есть откладывали для гостей, даже в ущерб собственному столу.

Среди идиоматических средств казахского языка, связанных с названием животного *қой*, хотелось бы отметить следующие, чьи символические значения устарели в последние годы. «*Қой ішіндегі марқа*» в значении «лучший, отличающийся от других», Особое внимание привлекает пословица казахского языка «*Арамзаның құйрығы бір-ақ тұтам*». Дело в том, что долгие годы кочевой жизни казахского народа

позволили дифференцировать поголовье скота, где наименее пригодным считался вид «арамза» – ягненок, родившийся раньше или позже периода окота. Такое животное было слабым, худощавого сложения, его уход представлялся сложным, кроме того он был непригодным для разведения потомства. Данная идиома переводится как « у нечестного хвост короток» или «у лжи ноги коротки» и образно описывает хитрого, проницательного человека, чья изворотливость бросается в глаза (ср.: бір тұтам – одна горсть). Вероятно этимология слова «арамза» восходит

к одному из значений прилагательного «арам» – худой, некачественный, непригодный.

Таким образом, межкультурные различия очень ярко проявляются в языке – передатчике – носителе культуры. Концепты «животное – человек» являются ярким примером отражения языковой картины мира, культурных ценностей, бытовых традиций, исторического прошлого русского и казахского народов, представляя тем самым большое поле для исследовательской деятельности в русле теории межкультурной коммуникации.

Литература

- 1 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е издание, доработанное. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 235 с.
- 2 Эпитеты, за которые вас могут «обгавкать» // Караван. – 24 ноября 1995. – С.7.
- 3 Казахские пословицы и поговорки на казахском и русском языках / сост. и переводчик М. Аккозин. – Алматы, 2000. – 212 с.

References

- 1 Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – 2-e izdanie, dorabotannoe. – M.: Izd-vo MGU, 2004. – 235 s.
- 2 Epitety, za kotorye vas mogut «obgavkat'» // Karavan. – 24 noyabrya 1995. – S.7.
- 3 Kazahskie poslovitsy i pogovorki na kazahskom i russkom yazykah / sost. i perevodchik M. Akkozina. – Almaty, 2000. – 212 s.